А. Онгарулы
Р. Дарменов
Б. Шораев
Ж. Султанжанов

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.166.173

Акан Онгарулы[1], akan123@mail.ru,
Рустем Турарбекович Дарменов[2], Darmenov_rustem@mail.ru,
Жетесби Канапияевич Султанжанов[3], zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru,
Баглан Кошкарович Шораев[3], baglan_shoraev@mail.ru
[1] Институт археологии им. А.Х. Магулана,
г. Алматы, Казахстан;
[2] Национальный музей Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан;
[3] Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Казахстан

Археологические исследования могильника Кабан-кулак в 2022 г.*

В статье дана краткая информация об археологических раскопках могильника Кабан-кулак, где в ходе исследования было выявлено, что могильник разновременный. Здесь встречаются курганы эпохи раннего железного века и позднего Средневековья. В раскопанном кургане № 1 группы III могильника Кабан-кулак выявлен погребальный обряд, связанный с тюрками периода огузо-печенежско-кипчакского расселения племен. Погребения, аналогичные кургану № 1, получили распространение в пространстве степной Евразии в период VIII–X вв.

Ключевые слова: археология, раскопки, Средневековье, огузы, погребальный обряд

Ақан Оңғаруұлы[1],
Рүстем Тұрарбекұлы Дәрменов[2],
Жетесби Қанапияұлы Сұлтанжанов[3],
Бағлан Қошқарұлы Шораев[3],
[1] Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан;
[2] Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі,
Астана қ., Қазақстан;
[3] Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан

2022 жылы Қабан-құлақ қорымында жүргізілген археологиялық зерттеулер

Мақалада Қабан-құлақ қорымында жүргізілген археологиялық қазбалар туралы қысқаша мәліметтер берілген. Жүргізілген зерттеу жұмыстары нәтижесінде жерлеу орнының әр дәуірге жататыны анықталған.

© 2023 г. Онгар А., Дарменов Р., Шораев Б., Султанжанов Ж.
**Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МНВО РК, ИРН AP09260400*

Мұнда ерте темір дәуірі мен кейінгі ортағасырларға жататын обалар кездеседі. Қабан-құлақ III қорым тобының қазылған № 1 обасында түріктермен байланысты, оғыз-печенег-қыпшақ дәуірінің жерлеу ғұрпы анықталған. №1 обаға ұқсас жерлеу орындары Еуразия далалық кеңістігінде VIII–X ғасырларда кең тарады.

Түйін сөздер: археология, қазба, орта ғасырлар, оғыздар, жерлеу ғұрпы

Akhan Onggaruly[1],
Rustem Darmenov[2],
Zhetesbi Sultanzhanov[3],
Baglan Shoraev[3]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan
[2]National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
[3]Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kyzylorda, Kazakhstan

Archaeological research studies of Kaban-Kulak burial ground in 2022

The article gives a brief information about the archaeological excavation of the burial ground Kaban-Kulak. In the course of research studies was found out that the burial ground belongs to different time. There are the mounds of the Early Iron Age and the late medieval among them. In the excavated burial mound of the 1st group of burial grounds Kaban-Kulak III was revealed that the funeral rite is associated with the Turks of the period of Oghuz-Pecheneg-Kipchak settlement of tribes. The burials similar to the mound 1 are common throughout the steppe of Eurasia and dated from the 8th–10th centuries.

Keywords: archaeology, excavations, medieval period, Oghuz, funeral rite

Приаралье – это исторический и культурный регион, который охватывает большую часть Центральной Азии, включая части современного Казахстана, Узбекистана, Туркменистана. В историко-географических трудах «бассейн Аральского моря» определяется как территория «Турана» от Каспийского моря на западе до Центрального Казахстана на востоке и от степной полосы на севере до южных окраин крупнейших азиатских пустынь Каракум и Кызылкум на юге [Бартольд 1971: 231]. В VII в. н.э. термин «Туран» стал ассоциироваться с тюркоязычными народами Центральной Азии в связи с доминированием Тюркского каганата, впоследствии Огузской державы, а также кипчаками. В течение этого времени тюрки играли важную роль в развитии торговых путей Великого Шелкового пути и оказывали значительное культурное и политическое влияние на регион.

Однако нужно отметить, что археологические памятники тут расположены неравномерно. В первую очередь, это связано с тем, что преобладание аридных условий на территории Приаральской впадины препятствовало процессу активного осадконакопления, и большинство археологических объектов расположены вдоль древних русел Сырдарьи, где природная особенность местности позволила состояться расселению и установлению взаимосвязи между кочевыми и оседлыми народами, а также сложению историко-культурных областей.

По имеющимся у нас археологическим данным, история освоения человеком территории рисуется в виде следующей схематической ситуации. Археологические памятники на протяжении всего изучаемого периода (IV тыс. до н.э. – этнографическое время), расположены только на древних руслах рек Сырдарьи. Немногочисленные памятники – от эпохи ашеля до энеолита расположены в пустынной части Северного Приаралья. Здесь на песчаных барханах Приаральских Каракумов, Аралкума находятся археологические объекты особого типа – памятники с поверхностным залеганием артефактов.

Поэтому выявление курганых могильников на буграх в области нижнего течения реки Иргиз на границе с песчаными барханами пустыни Больших и Малых Барсуков дает нам возможность выявить процесс адаптации и освоения древним человеком территории Приаралья.

Могильник Кабан-кулак

Памятник выявлен в 2015 г. сотрудниками археологической экспедиции Актюбинского областного историко-краеведческого музея. Находится на рас-

стоянии 14 км к юго-западу от села Иргиз Иргизского района Актюбинской области Республики Казахстан. Могильник расположен на ровном плато бугра Кабанкулак и представлен несколько курганными группами, пронумерованными от I до VII. По краю бугра проходит грунтовая дорога, которая местами повредила курганы памятника [Памятники природного... 2017].

В 2022 г. археологические исследования производились на группе курганов Кабанкулак III, состоящих из следующих объектов:

Курган № 1: насыпь кургана земляная с включением магнитного железняка. Диаметр насыпи составил 40 м, высота 0,5 м. Видимых нарушений в насыпи не прослеживается.

Курган № 2: насыпь кургана земляная. Диаметр насыпи составил 18 м, высота 0,5 м. Видимых нарушений в насыпи не прослеживается. По форме курган почти полусферический.

Курган № 3: насыпь кургана каменно-земляная. В диаметре насыпь составила 30 м, в высоту 2 м. Нарушений в строении насыпи не прослеживается. У подножия кургана фиксируется ров с перемычками в северо-восточной части.

Курган № 4: насыпь кургана земляная с включением магнитного железняка. Диаметр насыпи составил 20 м, высота 1,5 м. Нарушений в насыпи не прослеживается.

Также могильник сопровождается группой западин, расположенных вокруг кургана № 3. Вероятнее всего, они образовались в результате выборки почвы.

При помощи дрона вокруг кургана № 4 были выявлены небольшие курганы диаметром 10 м и высотой 30 см. Насыпи курганов плоские, сильно оплывшие.

Геолого-геоморфологическая характеристика бугра Кабан-кулак.

Исследуемый район относится к зоне Тугузской синклинали, осевая полоса которой к югу от железной дороги Ташкент–Оренбург сложена мощной толщей континентальных пород среднего и верхнего олигоцена. К северу от железной дороги ось Тугузской синклинали несколько поднимается и ее очертания на геологической карте становятся более расплывчатыми. Однако по отдельным останцам с сохранившимися слоями морского и континентального олигоцена ось синклинали удается проследить через возвышенности Уштаук и Жаманчин-мурун до горы Кабан-кулак, расположенной у дороги Шелкар–Иргиз.

Бугор Кабан-кулак сформировался в пределах Иргизского поднятия – поверхность сложена преимущественно глинами тасаранской свиты, но на всех заметных возвышенностях выше них сохранились залегающие отдельными глыбами кварцитовидные песчаники и пески нижней части саксаульской свиты [Яншин 1953]. Кварцитовидный песчаник в виде плоского бесформенного куска плиты светлого цвета, толщиной доходит до 3–5 см. Залегает на всей поверхности. Под ним идет слой песка желто-коричневого цвета.

Археологические работы на могильнике.

Объект № 1 – курган с земляной надмогильной насыпью, покрытый редкой растительностью. Насыпь имеет удлиненную форму, размерами 10×8 м, высотой 30 см, вытянута по оси С–Ю. Расположен в 50 м к западу от кургана № 4. Материковый слой выявлен на глубине 25–36 см от репера. Очертание и контуры могильной ямы прослеживаются только по границам залегания глыб кварцитовидного песчаника (рис.1).

Могильная яма имеет прямоугольную форму, длина 3,5 м, ширина 2,4 м, ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Стенки могильной ямы отвесные, имеют некоторую скошенность в верхней части. Погребение ограблено в древности. Грабительский лаз зафиксирован в западной части кургана в виде небольшого прохода шириной 0,4–0,6 м и длиной 2,3 м. Заполнение его состояло из песка и небольших плиток кварцитовидного песчаника. Грабительский лаз шел перпендикулярно осевой бровки раскопа, поэтому не фиксируется на плане (рис. 2, 3).

Здесь, в заполнении грабительской ямы, выявлено семь фрагментов одного сосуда. Сосуд лепной, сильнообожженный, имеет насечки в виде пальцевых вдавливаний в два ряда. Также при разборе осевой бровки надмогильной насыпи по центру погребальной ямы обнаружены фрагменты керамического сосуда на глубине 41 см от репера. Фрагмент представляет собой часть тулова лепного сосуда, сильно обожженного. В верхней части тулова, переходящего в предплечье, имеются косые вертикальные насечки.

На дне погребальной ямы, на глубине – 0,99–1,10 м от репера, обнаружено погребение. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Скелет сохранился в плохом состоянии. Сохранившаяся часть скелета длиной 1,75 м. Череп деформирован, лицевой свод не сохранился. Отсутствует пояс верхних конечностей – плечевой

пояс, грудина, ребра, позвоночник. Также не зафиксированы кости рук и фаланги пальцев.

На уровне грудной клетки с правой стороны (к западу на 22 см) выявлен фрагмент колчана с набором сильно коррозированных железных наконечников стрел. Длина наконечников – 6,5 см. С левой стороны лежат остатки погребальной тризны – череп лошади (сохранность плохая), размерами 55 см в длину, 30 см в ширину. На поверхности бедренной кости лежали железные удила, литые, однокольчатые. Слева от малой берцовой кости в кучу собраны кости стопы лошади. Ниже лежит одна кость (?), с сохранившейся длиной 21 см.

Погребения, аналогичные описанному выше, встречаются в степной Евразии и датируются VIII–X вв., их связывают с тюрками периода огузо-печенежско-кипчакского расселения племен.

Характерными погребениями этого времени Г.А. Фёдоров-Давыдов считает:

1. захоронение в узких ямах с ориентировкой человека головой на запад без костей коня;

2. захоронения в узких или широких ямах, с ориентировкой человека головой на запад, но с костями (череп и четыре ноги) или остовом коня.

По типологии Г.А. Фёдорова-Давыдова, курган № 1 могильника Кабан-кулак III относится к Отделу Г, типу VI. Погребения этого типа совершены в широкой яме. К югу от человека находятся череп и четыре ноги коня, разложенные в анатомическом порядке, черепом ориентирован на восток [Фёдоров-Давыдов 1966: 124–126].

Традиция размещать в погребение кости коня слева от человека следует связывать с этнографическим обычаем некоторых тюркских народов вкла-

Рис. 1. Курган № 1. Могильник Кабан-кулак III. Вид сверху
1-сур. № 1 оба. Қабанқұлақ III қорымы. Жоғарыдан қараған көрініс
Fig. 1. Kurgan nr. 1. Kaban-kulak III burial ground. Top view

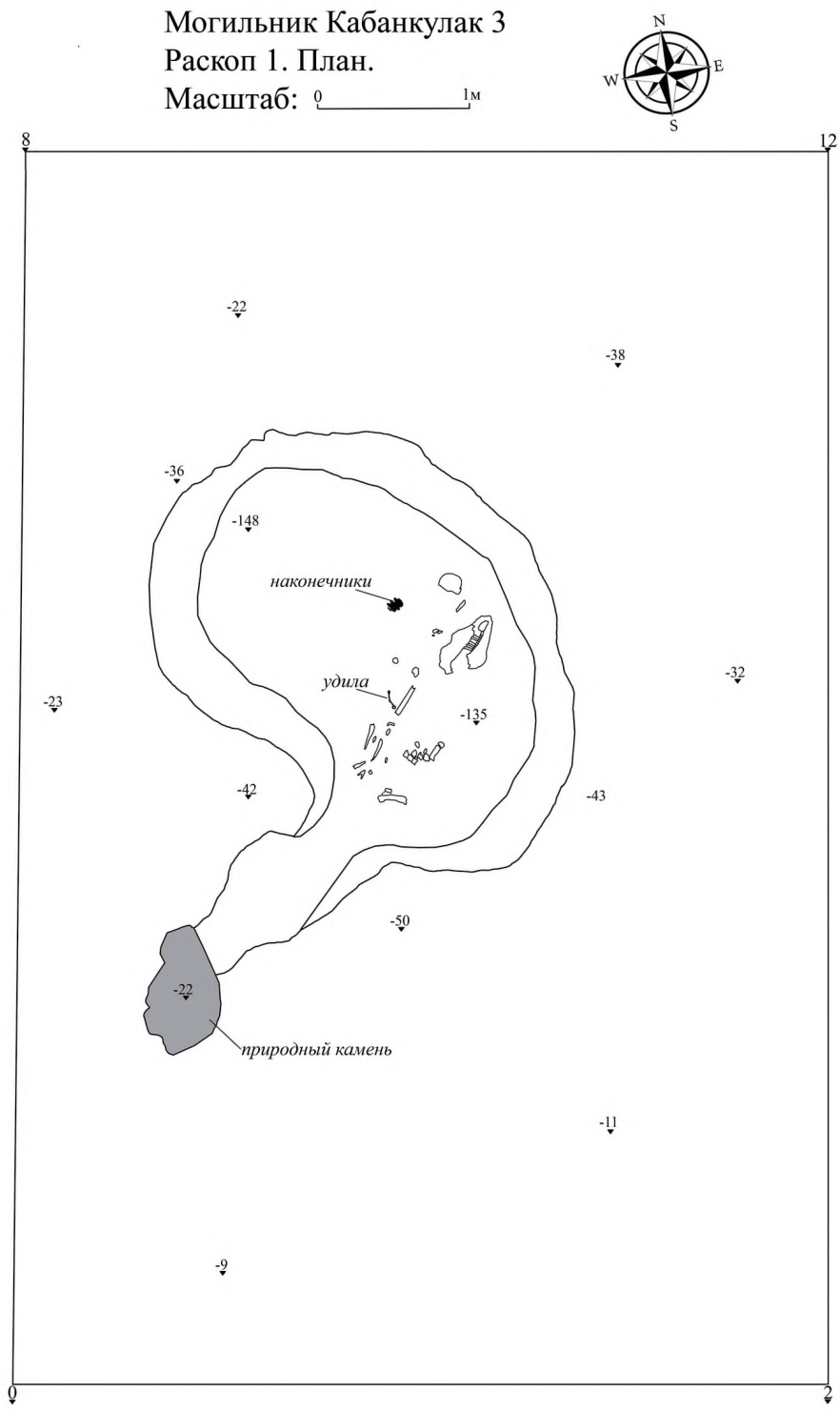

Рис. 2. Курган № 1. Могильник Кабан-кулак III. План
2-сур. № 1 оба. Қабанқұлақ III қорымы. Жоспар
Fig. 2. Kurgan nr. 2. Kaban-kulak III burial ground. Plan

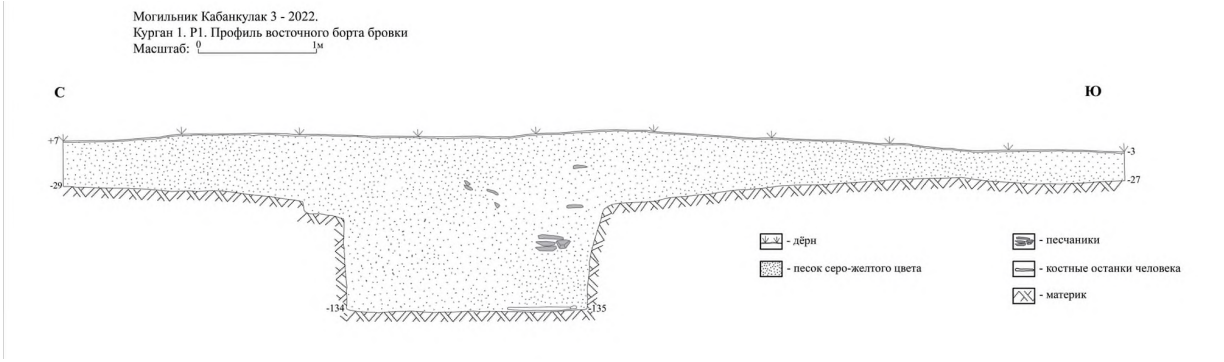

Рис. 3. Курган № 1. Могильник Кабан-кулак III. Профиль восточного борта бровки
3-сур. № 1 оба. Қабанқұлақ III қорымы. Ернеудің шығыс жақтауының профилі
Fig. 3. Kurgan nr. 1. Kaban-kulak III burial ground. Profile of the eastern side of the baulk

дывать повод коня, предназначенного покойнику, именно в левую руку. Это связано с представлением, что на том свете левая рука станет правой [Катанов 1894: 118].

Наиболее ближайшим памятником к могильнику Кабан-кулак можно условно отнести городище Джанкент, которое является, согласно средневековым источникам, столицей Огузского государства. Керамика кургана № 1 могильника Кабан-кулак III, лепная, орнаментированная косыми вертикальными насечками, находит аналогии в керамическом комплексе городища Джанкент. Однако джанкентская керамика имеет очень разнообразную орнаментацию, выполненную в технике резьбы, штампования и налепа. Способы орнаментации, по всей видимости, зависели от категории изделия. Резной орнамент наиболее универсален. Он встречается практически на всех видах изделий, нередко в сочетании с другими типами орнамента. Тематика орнамента отличается разнообразием. Это образы животных, птиц, много растительных элементов, есть сложные геометрические знаки, «чешуйчатый» орнамент. Наиболее яркой декоративной чертой, представленной в комплексе джанкетской керамики, связанной с огузским периодом, является использование образа барана, выраженного как в виде символов, так и во вполне в реальном образе [Амиргалина 2014: 188–241].

Однако археологические материалы, полученные с городищ низовий Сырдарьи, никак не связаны с кочевыми племенами огузов Прикаспийских степей и Волго-Уральского региона. Причина этому, возможно, кроется в неравномерности изучения памятников, оставленных кочевыми племенами огузов, и невыявлением огузских могильников в низовьях Сырдарьи в связи с интенсивным освоением сельскохозяйственных земель вокруг городищ Джанкенской группы.

Основным источником информации о культуре кочевников Приаралья, сложившейся на рубеже VI–IX в., являются материалы, полученные с обширной территории Арало-Каспийского региона: от могильников джетыасарской культуры, расположенных на древних руслах Сырдарьи до Урало-Волжских степей. Здесь на огромной территории в течение тысячелетия функционировали связи разных полиэтнических кочевых племен, имеющих схожую социальную и хозяйственную структуру, тождественные формы материальной культуры, включая духовную сферу (в частности, погребальный обряд). Поэтому для решения интересующей нас проблемы необходимо оперировать материалами, полученными с разных археологических комплексов Приаралья и сопредельных территорий.

Археологические материалы с могильника Кабан-кулак немногочисленные и плохой сохранности. Наиболее датирующая находка – железные удила. Удила без псалиев, двусоставные. На концах – по одному неподвижному кольцу. В эти кольца вставлены подвижные кольца. Относятся к типу ГI и ГIV по Г.А. Фёдорову-Давыдову или типу IV – по А.Н. Кирпичникову [Фёдоров-Давыдов 1966; Кирпичников 1973]. Данный тип удил распространен на огромной территории степной части Евразии. Он отличается также очень широким хронологическим диапазоном. Железные удила с подвижными звеньями и кольцами как подражание бронзовым появились в конце V – середине IV в. до н.э. и существуют вплоть до наших дней. Наиболее массово эти удила распространяются с начала Средневековья и связаны с увеличением в средневековых войсках конницы.

Другим сопровождающим инвентарем были железные наконечники стрел – трехлопастные, с широкими, треугольными лопастями, черешковые.

Аналогии стрелам этого типа встречаются в погребальных памятниках ранних болгар VIII–IX вв. на Волге, в памятниках Сибири, в хазарском слое Саркела и др.

Погребальный обряд из кургана № 1 могильника Кабан-кулак III сформировался в этнической группе тюрков-огузов и является основной этномаркирующей категорией, перемещающейся вместе с носителями конкретного этноса. В научной литературе погребальный обряд представляет собой совокупность традиционных действий, выработанных из различных факторов: 1) окружающая среда, образ жизни, хозяйственно-культурный тип; 2) религиозное мировоззрение, идеология, этнические и эстетические нормы.

В настоявшее время в степях Евразии исследовано свыше 500 погребений, относящихся к огузо-печенежскому времени: 1. Степное Приуралье и Заволжье – 160 погребений; 2. Правобережье Нижнего Дона и Северского Донца – 120 погребений; 3. Левобережная Украина – 91 погребение; 4. Правобережная Украина до низовьев Дуная – 182 погребения [Гарустович, Иванов 2001].

Для всех раскопанных курганов огузо-печенежского времени характерен набор признаков – это впускные или основные погребения под земляными курганами, захоронения в простых могилах, в позе вытянуто на спине, головой на запад, ритуальное захоронение конской шкуры или костей лошадей рядом с человеком. Также унифицирован ассортимент сопровождающего инвентаря – детали конской сбруи, оружие, поясные наборы или их детали, нож, кресало.

Имея статистическую матрицу раскопанных погребальных памятников по Великому поясу степей Евразии и обзора сопровождающего инвентаря, мы можем отнести курган № 1 могильника Кабан-кулак III к огузам Приаралья.

ЛИТЕРАТУРА

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. 295 с.

Амиргалина Г.Т. Керамический комплекс // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.). Алматы: Изд-во «Арыс», 2014. С. 188–240.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Сочинения. Т VII. М: Наука, 1971. 667 с.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа: Гилем, 2001. 212 с.

Катанов Н.Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии. Казань. 1894. 34 с.

Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. / Археология СССР. Свод археологических источников. Л.: Наука. 1973. 138 с.

Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе: Изд-во «Дониш», 1968. 120 с.

Памятники природного и историко-культурного наследия Актюбинской области. В 13 т. Т. 9. Иргизский район. Актобе: ПринтА, 2017. 230 с.

Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии / ТИЭ. Новая серия. Т. XLII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 396 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 276 с.

Яншин А.Л. Геология Северного Приаралья: Стратиграфия и история геологического развития. М.: Московское общество испытателей природы. Новая серия. 1953. Вып. 15 (19). 736 с.

REFERENCES

Agadzhanov, S. G. 1969. *Ocherki istorii oguzov i turkmen Sredney Azii IX–XIII vv. (Essays on the history of the Oghuz and Turkmen of Central Asia 9th–13th centuries)*. Ashkhabad: "Ylym" Publ. (in Russian).

Amirgalina, G. T. 2014. In: Arzhantseva, I. A., Tazhekeyev, A. A. (eds.). *Kompleksnye issledovaniya gorodishcha Dzhankent (raboty 2011–2014 gg.) (Comprehensive studies of the Dzhankent settlement (works of 2011–2014))*. Almaty: "Arys" Publ., 188–240 (in Russian).

Bartold, V. V. 1971. *Istoriko-geograficheskiy obzor Irana (Historical-geographical overview of Iran)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Garustovich, G. N., Ivanov, V. A. 2001. In: Skaldin, L. N. (ed.). *Oguzы i pechenegi v Evraziyskih stepyah (Oghuz and Pechenegs in the Eurasian Steppes).* Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Katanov, N. F. 1894. *O pogrebalnykh obryadakh u tyurkskikh plemen Tsentralnoy i Vostochnoy Azii (On burial rites of turkic tribes of Central and Eastern Asia)*. Kazan (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1973. In: Rybakov, B. A. (ed.) *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Archaeology of the USSR. The set of archaeological sources)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Litvinskiy, B. A. 1968. *Kanguy-sarmatskiy farn (k istoriko-kulturnym svyazyam plemen yuzhnoy Rossii i Sredney Azii) (Kangju-Sarmatian Farn (on the historical and cultural connections of tribes of Southern Russia and Central Asia))*. Dushanbe: "Donish" Publ. (in Russian).

Pamyatniki prirodnogo i istoriko-kulturnogo naslediya Aktyubinskoy oblasti. Irgizskiy rayon (Monuments of natural and historical-cultural heritage of the Aktobe Region. Irgiz District). 2017. In 13 vol. Vol. 9. Aktobe: "PrintA" Publ. (in Russian).

Peschereva, E. M. 1959. *Goncharnoe proizvodstvo Sredney Azii (Pottery production of Central Asia)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlastyu zolotoordynskih hanov (Nomads of Eastern Europe under the rule of Golden Horde khans)*. Moscow: Moscow University (in Russian).

Yanshin, A. L. 1953. *Geologiya Severnogo Priaralya: Stratigrafiya i istoriya geologicheskogo razvitiya (Geology of the northern Aral sea Region: stratigraphy and history of geological development)*. Vol. 15 (19). Moscow: Moscow Society of Naturalists (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 20.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.